

Влетев в стену, Шунь Лун почувствовал, как его внутренности содрогнулись, а обломки, разлетевшиеся в стороны, осыпались.

Его грудь почти прогнулась от этого удара. Он снова кашлянул кровью, а после собрал всю оставшуюся в теле силу и встал из—под обломков.

Шунь Лун чувствовал внутри себя силу, быстро исцеляющую его раны, но в то же время его Ци истощалась с поразительной скоростью.

Бу Дуи был поражен.

— Как ты до сих пор жив? — спросил он с явным удивлением в голосе.

Аура Бу Дуи ясно давала понять, что он уже достиг ранний 9—й ранг земной ступени. Шунь Лун, переживший его удар и все еще способный стоять после этого, был уже не кто иной, как чудотворец.

— Убей его, — внезапно раздался пронзительный голос из-за спины Бу Дуи.

Позади него появилась Цзин Фэй, вся правая сторона ее лица теперь стала похожа на поросычью рожу, красная и опухшая от пощечины Шунь Луна.

— Я не могу убить его внутри города Парящего Облака, иначе наказание, которое я получу, будет слишком большой жестокий, — с сожалением сказал Бу Дуи.

— Я... Я дам вам все, что только пожелаете, так что убейте его! — ядовито сказала Цзин Фэй, скрежеща зубами.

— Ах, если ты настаиваешь, малышка Фей Фэй, то я позабочусь об этом ребенке ради тебя, — сказал Бу Дуи, глядя на Шунь Луна.

— Дитя, вини свое невезение в том, что ты встретил сегодня именно меня и при этом обидел мою крошку Фей Фэй.

Разум Шунь Луна был полон бесконечного гнева, а также чувства бессилия.

Он покинул королевство Небесной Удачи, чтобы стать сильнее, чтобы защитить свою собственную жизнь, но в конце концов, он был всего в нескольких шагах от смерти после всего лишь одного дня в секте Парящего Облака.

Его разум внезапно содрогнулся, ведь треугольный камень и золотая книга зажужжали

одновременно.

Из ниоткуда в его духовном пространстве появилась серебристо-белая страница. Эта страница выглядела точно так же, как та, что засосала его внутрь золотой книги. Однако аура, которую она излучала, была в миллионы раз больше, чем у Бу Дуи. Если Бу Дуи был крошечным муравьем, ползающим по земле, то эта серебристо-белая страница была божественным драконом, парящим в небесах.

Шунь Лун мгновенно почувствовал, что его разум был связан с этой серебристо-белой страницей, и он был уверен, что если бы вынул ее из своего духовного пространства, то определенно смог бы убить Бу Дуи одним выпадом.

Однако в духовном пространстве все еще жужжал треугольный камень, и давление исходящее от него затмевало даже золотую книгу и только что появившуюся серебристо-белую страницу.

Бу Дуи медленно шел к Шунь Луну, пытаясь мучить его тревогой. Прежде чем убить, больше всего Бу Дуи хотел увидеть на его лице выражение отчаяния.

Шунь Лун понял, что пытается сделать Бу Дуи, и подумал про себя:

«Какой бесстыдный старик, он хочет, чтобы перед смертью я почувствовал отчаяние. Ну что ж, если ты хочешь быть лиходеем, то тебе лучше посмотреть, как я сегодня разыграю твою смерть. Даже если мне придется бежать из секты Парящего Облака, я не могу просто сидеть и умирать вот так».

Затем Шунь Лун изобразил на лице выражение, полное страха, а Бу Дуи, тем временем, подходил все ближе и ближе. Пока Бу Дуи был достаточно близко к нему, Шунь Лун был уверен, что сможет ударить его серебристо-белой страницей, даже если он является культиватором 9-го ранга земной ступени.

— Что здесь происходит? — старик с белой длинной бородой подошел к дверям гильдии алхимиков и спросил властным голосом, полным неудовольствия.

Этот старик был одет в серебряную мантию, и на его груди был серебряный значок крошечного котла с 1 звездой, врезанной в него.

Лицо Бу Дуи мгновенно изменилось, когда он подобострастно подошел к старику и почтительно сказал:

— Старший Ли, какой приятный сюрприз...

— Перестань подхалимничать, Бу Дуи, я спросил тебя, что здесь произошло.

Лицо Бу Дуи дернулось, и хотя выражение его лица не изменилось, его глаза стали холодными внутри. Однако он мгновенно подавил это чувство и ответил:

— Старший Ли, во всем виноват этот парень. Он нарушил мир и покой внутри гильдии алхимиков, поэтому я попросил его уйти, но он отказался, и у меня не было другого выбора, кроме как преподать ему урок. Я надеюсь, что вы простите меня.

Старик фыркнул. Оглядевшись вокруг, его взгляд мгновенно упал на женщину-портье, стоявшей на ресепшне. Он подошел к ней и с суровым выражением на лице спросил, что случилось.

Бу Дуи попытался бросить угрожающий взгляд на девушку, но как только старший Ли повернулся, чтобы посмотреть на него, он мгновенно почувствовал, как его сердце похолодело.

«Черт возьми, если эта сука не будет держать рот на замке, у меня потом будут неприятности».

Портье не осмелилась солгать перед старшим Ли. В конце концов, здесь было много других людей, которые видели то, что произошло ранее, и если кто-то из них выйдет вперед и скажет правду, даже ее жизнь может оказаться в беде.

Когда старший Ли услышал от нее, что в итоге произошло, он повернул голову и угрожающе посмотрел на Бу Дуи и Цзин Фэй.

— КАК ВЫ СМЕЕТЕ ЛГАТЬ ПЕРЕД СТАРШИМ ЛИ, ВЫ, НАГЛЫЙ МУСОР? ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ СМЕРТИ!

Бу Дуи бросился к портье, но прежде, чем его ладонь успела ударить ее, он почувствовал тяжесть на своей талии. Нога старшего Ли уже приземлилась на него сбоку, и жирное тело Бу Дуи отлетело в сторону, разрушив очень толстую стену.

Старший Ли даже не повернулся, чтобы посмотреть на Бу Дуи, чьи глаза были закрыты, а тело дергалось, в то время как белые одеяния посерели от пыли. Вместо этого он повернул голову, чтобы посмотреть на Цзин Фэй, которая внезапно задрожала, как только услышала следующие слова старшего Ли:

— С тобой я тоже разберусь позже, — затем он повернул голову, чтобы посмотреть на Шунь Луна, и сказал холодным голосом. — Что касается тебя, то, хотя ты и был здесь частично жертвой, ты слишком жесток, и твой рот слишком токсичен. Ты покрывал бранью сотрудницу нашей гильдии алхимиков. Хотя я не буду просить у тебя никакой компенсации за разрушенные стены или причиненные тобой неприятности, отныне тебе запрещается входить в гильдию алхимиков в городе Парящего Облака.

Глаза Шунь Луна мгновенно стали ледяными, когда он посмотрел на этого отвратительного

старика, который даже в это время пытался скрыть проступки своих подчиненных.

— Ха-ха-ха.

Однако именно в этот момент из угла комнаты послышался внезапный мелодичный смех, привлечший всеобщее внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/51442/1515602>